

— Чжижуй, не будь такой скованной, они тебя боятся, — уговаривала Ян Дэцзинь.

Се Чжи косо посмотрела на неё: Ян Дэцзинь лихо вертела в руках палочки для еды, а вокруг неё вилась группа девушек, каждая краше и ярче предыдущей.

Словно пауки, окружили добычу. Ян Дэцзинь, похоже, и правда любила это!

Се Чжи отвела взгляд и холодно отозвалась:

— Господин, не забывайте, зачем мы сюда пришли. — Она не боялась, что её истинное обличье раскроется.

Когда эти «пауки» ввалились в комнату и начали жаться к ним, Се Чжи холодным взглядом дала понять, чтобы они к ней не прикасались.

Когда Се Чжи проявляла отвращение, её обычно смеющиеся глаза становились ледяными, а её и без того властная натура пугала. Несколько «пауков»... то есть девушек из борделя, в самом деле начали побаиваться этого внешне учтивого «господина».

А Ян Дэцзинь, обладая актерским даром, помнила о своей роли — роль богатого клиента. Она успокоила Се Чжи, а потом подозвала девушек к себе, чтобы те развлекали её.

Се Чжи видела: взгляды этих девушек, устремленные на Ян Дэцзинь, были странными.

Женщины, живущие в борделях и зарабатывающие на жизнь своей красотой, чаще всего видели либо распутных мужчин среднего возраста, либо вспыльчивых и высокомерных молодых повес.

Увидев такого утонченного и благородного молодого человека из знатной семьи, они не могли не проникнуться к Ян Дэцзинь симпатией.

Услышав тон Се Чжи, Ян Дэцзинь не обиделась, а лишь понимающе подмигнула:

— Помню, помню.

Затем она подтянула к себе одну из девушек — ту самую, которую часто заказывал Хэ Цун.

— Красавица, скажи мне, когда же придет господин Хэ Цун? — Ян Дэцзинь, играя с локоном девушки, спросила.

Щеки девушки внезапно залились румянцем. Она не смела смотреть на безобидное лицо Ян Дэцзинь; у неё горели уши, а речь сбивалась.

И это при том, что она была не новичком в Башне Цанцзяо! Как же так вышло, что перед клиентом она застыдилась до такой степени?

— Г-господин Хэ... Он... я не знаю точно, господин, вы...

Ян Дэцзинь улыбнулась:

— Не волнуйся, я же не людоед, говори не спеша.

Се Чжи откашлялась:

— Кхе! Кхе!!

Ян Дэцзинь и девушка у неё на коленях одновременно посмотрели на неё.

— Что с тобой? — спросила Ян Дэцзинь. — Я же спрашиваю.

Девушка застенчиво сидела на коленях у Ян Дэцзинь. Они находились так близко, что Се Чжи казалась эта картинка крайне неприятной.

Нужно было просто задать вопрос, зачем всё эти касания??

Они же не пришли сюда развлекаться по-настоящему!

Ян Дэцзинь посмотрела на Се Чжи, потом на себя и тоже почувствовала неладное.

Се Чжи даже не пыталась привлечь внимание, а она, настоящая женщина, тут кокетничала с другими женщинами.

Это было как-то неуместно.

Только она хотела попросить девушку встать, как дверь в комнату с шумом распахнулась. На пороге появился полный мужчина средних лет с густой бородой, а за ним выглядывали два любопытных лица.

Хэ Цун увидел, что его женщина нежно прижалась к какому-то сопляку, и уже готов был взорваться от ярости, но Се Чжи узнала его и поспешила заговорить первой:

— Господин Хэ, мы давно вас ждем. Входите, побеседуем. — Слова были обычными, но тон не допускал возражений, в нём чувствовалось давление.

Хэ Цун одним взглядом на одежду и манеру речи этих двоих понял, что к нему явились важные персоны. Тем временем Ян Дэцзинь выпроводила девушек, а Хэ Цун отослал своих прихлебателей.

— Кто вы такие? — Хэ Цун, подобрав полы одежды, сел напротив на низкий столик и внимательно осмотрел собеседников.

— Фамилия моя Ян, а это мой друг, фамилия Се, — кратко представилась Ян Дэцзинь и сразу перешла к делу. — Мы слышали, что господин Хэ получил наставления от Священного учения и специально пришли узнать подробности.

Хэ Цун не расслабился и встречно спросил:

— О каком Священном учении вы говорите? Не об Учении Дачэн ли?

— Именно, — ответила Ян Дэцзинь.

Хэ Цун снова спросил:

— Вы хотите вступить в учение?

— Верно.

Перед ней полный мужчина вдруг усмехнулся и самодовольно покачал головой.

Се Чжи нахмурилась:

— Что вы имеете в виду?

— Учение Дачэн — это не место для развлечений богатых юнцов. Господа, лучше забудьте об этой затее.

Но Ян Дэцзинь не сдавалась:

— Почему?

— В Учении Дачэн много выдающихся личностей, среди последователей полно богатых и влиятельных людей. Я вижу, что вы из богатых семей, но учение не принимает просто мотов.

Ян Дэцзинь нахмурила брови, задумавшись. Это не совпадало с тем, что она знала. Если пророчества Учения Дачэн так популярны в народе, значит, среди последователей должно быть много простых людей.

Или же кто-то специально раздувает слухи?

Се Чжи спокойно заметила:

— Но если даже господин Хэ смог вступить в Священное учение, почему мы не можем?

Хэ Цун услышал презрение в её голосе и сразу разозлился:

— Что вы хотите сказать? Я, может, и не настолько важен, как другие члены церкви, но моя преданность Священному учению очевидна.

Се Чжи легко выведала у Хэ Цуна нужное, а Ян Дэцзинь посмотрела на неё с одобрением и восхищением.

Похоже, этот Хэ Цун — настоящий последователь Учения Дачэн. Если удастся удержать его, точка взлома будет найдена.

Ян Дэцзинь поспешила сгладить углы:

— Господин Хэ, простите её, она всегда говорит прямо.

Хэ Цун встал:

— Хм, у меня нет времени играть с вами в игры. Делайте что хотите.

Се Чжи холодно произнесла:

— Стоять!

Хэ Цун действительно замер, не в силах сделать шаг, и снова обернулся к ним.

Ян Дэцзинь по-прежнему выглядела беззаботной, не спеша остужая чай и словно не замечая накала страстей.

— Господин Хэ, вам следует знать, что я здесь специально по поручению моего господина, — Ян Дэцзинь поставила чашку, сложила руки под подбородком и посмотрела на него. — Мой

господин не нашел другого пути и был вынужден обратиться к вам. Если вы будете сотрудничать, мы станем друзьями: вы представите нас, а я заплачу вам. А если вы не будете сотрудничать и разозлите моего господина, ручаюсь, что даже Верховный жрец Священного учения вас не спасет.

К концу речи Ян Дэцзинь понизила голос, и в её словах звучала явная угроза.

Се Чжи была немного удивлена. Обычно такая мягкая, Ян Дэцзинь оказалась способна сыграть такую мрачную роль.

Интересно.

Хэ Цун засомневался. Он знал, что внешность бывает обманчива, и боялся, что случайно обидел важную персону. Но он не хотел показывать страх, успокоился и спросил:

— А кто ваш господин?

Ян Дэцзинь увидела его колебание и поняла, что есть шанс. Но она не могла раскрыть их настоящие личности. Задумавшись, она наклонилась к уху Се Чжи и тихо спросила:

— Слушай, у тебя нет с собой чего-нибудь, что подтвердило бы наш веский статус, но не выдало конкретную личность?

Голос Ян Дэцзинь был очень тихим, её тёплое дыхание с легким запахом трав касалось уха Се Чжи, заставляя её на мгновение потерять нить разговора.

Когда она осознала сказанное, она опустила взгляд и задумалась. Жетон Цинвана показывать нельзя. Тогда...

— Конкретную личность моего господина я не могу раскрыть, но, господин Хэ, возможно, вы узнаете вот это? — Се Чжи достала из кармана нефритовую подвеску.

Теплый, просвечивающий красный нефрит с вырезанным на нем мифическим зверем цилинем, украшенный снизу красной кисточкой и жемчужинами.

Хэ Цун не имел права присутствовать на придворных собраниях, но слышал о том, как Ли Цзычоу сформировала Внутренний кабинет. Членам кабинета в знак особой милости дарили подвески из красного нефрита с узором цилиндра. Из сотен чиновников при дворе только несколько членов кабинета имели право носить их.

Хэ Цун слегка удивился, подался ближе, чтобы внимательно разглядеть подвеску, а затем перевел взгляд на Ян Дэцзинь и Се Чжи.

Члены Внутреннего кабинета, хотя и имели разные ранги, были приближенными особами императрицы. Это были люди, с которыми стоило поддерживать хорошие отношения. Если их начальник — член кабинета, неужели за этим стоит сама Императрица?!

Нет-нет, если бы это была Императрица, ей не пришлось бы так усложнять задачу и посылать людей в бордель следить за ним. Хэ Цун передумал и отверг свою догадку.

Значит, это личная инициатива какого-то члена кабинета. А если это член кабинета, то он действительно легко может с ним расправиться.

Взвесив всё, Хэ Цун снова сел и, сложив руки в жесте извинения, произнес:

— Я не знал, что вы доверенные лица важных сановников двора. Прошу прощения за свою грубость.

Се Чжи убрала подвеску обратно, а Ян Дэцзинь лично налила Хэ Цуну чашку чая и придвинула её к нему.

— Господин Хэ, не стоит извиняться. Теперь вы можете рассказать нам об Учении Дачэн?

Хэ Цун склонил голову:

— Естественно.

— Чтобы вступить в Учение Дачэн, нужно внести плату, которую мы называем «взнос за веру». Он делится на взнос за вступление и взнос за участие в каждом собрании.

— Но Учение Дачэн принимает не всех, кто заплатил.

— Священное учение выбирает последователей либо среди высокопоставленных чиновников, либо среди уважаемых и знатных особ. А в худшем случае, это должны быть «избранные».

Ян Дэцзинь переспросила:

— Что значит «избранные»? Расскажите подробнее.

— «Избранные» — это несчастные люди, несущие на себе печать несчастья. Они обращаются к Учению Дачэн за помощью, и из милосердия учение принимает их как последователей, помогая пережить трудные времена. Но таких последователей мало.

Ян Дэцзинь вдруг все поняла. Она посмотрела на Се Чжи и увидела, что та тоже слегка кивнула.

Жена начальника Управы Цзинчжао Чэн До чуть не умерла при родах, и они могли потерять ребенка. К тому же он был чиновником третьего ранга, так что для вступления в учение подходил вполне.

— Должность господина Хэ как Цзяньчэна Императорского училища при дворе не считается особенно важной, — внезапно заметила Се Чжи.

— Это потому, что Патриарх увидел во мне безупречный нрав и честность и принял меня как исключение, — с гордостью заявил Хэ Цун, даже высоко подняв голову.

Ян Дэцзинь молча опустила голову и закрыла лицо ладонью:

— ...

Неужели критерии оценки «безупречного нрава и честности» в Учении Дачэн слишком занижены?

Чтобы быть нравственным, нужно хотя бы соблюдать мужскую добродетель?!

Какой порядочный человек ходит в публичные дома?!

— подумала Ян Дэцзинь, сама совершенно не обладающая мужской добродетелью.

Хэ Цун, увидев, что Ян Дэцзинь опустила голову и молчит, с недоумением посмотрел на Се Чжи.

<http://bllate.org/book/16747/1562433>